

УДК 314.92
ББК 60.59

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ И УКРАИНЫ

Шульгина Татьяна Александровна

Аспирант кафедры социальной работы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
marzip@yandex.ru
ул. Преображенская, 78, 308000 г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация. Эта статья касается изучения гражданско-культурной идентичности жителей приграничных территорий России и Украины. Согласно названию, в ней описываются социальные условия, которые формируют идентичность жителей Белгородской и Харьковской области. Следует подчеркнуть различие между терминами гражданская идентичность и культурная идентичность. Кратко описывается специфика приграничных территорий Белгородской и Харьковской областей, а также исторические предпосылки их формирования. Большое внимание уделяется сравнительному анализу ответов респондентов, участвующих в исследовании, которое проведено в 2013 и 2014 годах. Показано, что мнения респондентов, проживающих в Харьковской области, меняется из-за сложившейся политической ситуации. Делаются попытки проанализировать и дать рекомендации в области сотрудничества приграничных территорий России и Украины.

Ключевые слова: идентичность, приграничный регион, гражданская идентичность, культурная идентичность, Россия, Украина.

Гражданско-культурная идентичность приграничных регионов формировалась в сложных условиях распада СССР и продолжает формироваться в настоящее время. Гражданская и культурная идентичности всегда считались отражением социальных изменений в обществе. Гражданская идентичность – показатель сплоченности общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства, поэтому данная тема будет актуальна еще долгое время.

Не только социальные, но и политические реалии современного мира оказывают колоссальное влияние на формирование гражданско-культурной идентичности на приграничных территориях. Политический кризис на Украине в 2013–2014 гг. привел к

всплеску миграции украинского населения на территорию Российской Федерации. Приграничные территории России оказались в трудной ситуации, когда новые переселенцы из соседних областей Украины переезжали целыми семьями.

Под идентичностью в широком смысле слова понимается чувство тождественности и преемственности, сохраняющееся несмотря на окружающие изменения и индивидуальные особенности. А гражданскую идентичность следует рассматривать как структурный компонент социальной идентичности и определять как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности. В структуру гражданской

идентичности входят: государственная идентичность – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; гражданственность – качество гражданина, характеризующее его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально участвующего в его жизни [4, с. 295].

Гражданская идентичность основывается на потребности общества в объединении, с помощью приобщения к единым ценностям и идеалам, которые выражаются с помощью таких символов, как Родина, государство, страна. И также стоит отметить, что модернизация ценностной системы в обществе всегда требует большего времени, чем изменения политических институтов.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой гражданская идентичность является основанием современной политической нации и национального государства. Она связывает индивида и государство путем закрепления правового статуса гражданина – члена национально-государственной общности и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей. Гражданская идентичность маркирует членство в макрополитическом сообществе и предполагает самоидентификацию индивида с политической (гражданской) нацией на основании соотнесения с ее политической культурой и институтами [5, с. 77].

Культурная идентичность – принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом [6, с. 56].

Культурная идентичность в более широком смысле слова понимается как самоопределение с культурой данного общества, принятие существующих культурных норм и традиций, ценностей и языка. Благодаря культурной идентичности формируются особенности поведения, благодаря которым те или иные культурные процессы и люди вызывают положительные или отрицательные эмоции, и в соответствии с этим, индивид выбирает форму и манеру общения.

Человек всегда является носителем культуры того места, где он родился и вы-

рос, но в бытовой жизни, как правило, это происходит неосознанно, не замечая особенностей своей культуры. Но при знакомстве с представителями других культур, эти особенности становятся явно заметными, контрастируя с иными формами поведения и общения.

Российско-украинское пограничье – отличный пример взаимосвязи между внешними и внутренними границами. Харьков и Белгород – два исторических центра Слобожанщины, где оседало беглое крестьянство, селившееся в слободах – селах, свободных от крепостного права и помещичьего землевладения. Несмотря на близость Слобожанщины к Дикому полю – зоне кочевых набегов, сюда бежали как из Центральной России, так и с украинских территорий. В результате сложилось смешанное русско-украинское население. Отличительной чертой «слобожан» были чрезвычайно крепкие родственные связи. Семья была главной опорой благополучия на протяжении нескольких столетий. Не утратила она своей роли и в эпоху индустриализации, смешавшей социальные слои и образы жизни [2, с. 32].

Среди приграничных жителей Харьковской и Белгородской области всегда преобладал русский язык. Украинский национализм никогда не доминировал в политическом мире харьковчан. И хотя в Белгородской области украинцы не составляют даже четвертой части населения, в области и по сей день существуют украинские поселения.

Этническая идентичность жителей многих населенных пунктов в XX в. была крайне изменчива, о чем свидетельствуют резкие изменения в переписных данных о численности украинцев во многих районах нынешней Белгородской области, которые нельзя объяснить только миграционными движениями. По переписи 1897 г., в Грайворонском, Новооскольском, Старооскольском и Белгородском уездах бывшей Курской губернии насчитывалось 483 тыс. украинцев (к украинцам относили членов крестьянских хозяйств, глава которых говорил по-украински), а по оценке 1920 г. – 526 тыс. Так, в 1920 г. доля украинцев в Новооскольском районе колебалась по волостям от 60 до 80 %, в Валуйском их насчитывалось около 60 % [2, с. 34].

В мае 1924 г. украинские власти обратились во ВЦИК СССР с просьбой о передаче

этих территорий Украине, мотивируя тем, что подавляющее большинство жителей районов – украинцы. Некоторые территории отошли Украине в период 1925–1928 годов. Но все же, были и села, которые остались в ведении РСФСР. Украинское население в последствии смешалось с русским, постепенно ассимилируясь и меняя свою идентичность. Жители приграничных территорий и по сей день сохраняют добрососедские отношения, имея родственников, друзей и знакомых в соседнем государстве. Это подтверждают и результаты нашего исследования.

Ситуация, которая сложилась на Украине во время политического кризиса 2013–2014 гг., в значительной степени повлияла на гражданско-культурную идентичность населения. Приграничные территории становятся все более привлекательными для жителей соседнего государства [1, с. 154].

Для того чтобы выяснить степень и уровень гражданско-культурной идентичности в сентябре-октябре 2013 г. был проведен онлайн опрос жителей приграничных областей России и Украины – Белгородской и Харьковской. Повторное исследование было проведено в 2014 году. Анкета составлена на основе гугл-формы, отправлена респондентам в рамках социальной сети «ВКонтакте». Объем выборочной совокупности составил 532 человека, выборка случайная. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности выглядят следующим образом: 66 % женщин и 34 % мужчин в возрасте от 17 до 51 года.

Если сравнить степень гражданской идентичности жителей приграничных регионов, то можно отметить, что на главные места выходит единение со сверстниками (27 %), людьми одного и того же рода занятий (23 %) и национальности (19 %). То есть уровень сплочения по этим показателям значительно выше, нежели чем по территориальному принципу – единение с жителями одного и того же поселения, области и всей страны (7 %) отходит на последние места. Чаще респонденты чувствуют единение с людьми одного и того же достатка (10 %), чем одной веры (5 %). Реже всего респондентов объединяют политические взгляды (2 %).

По данным исследования 2013 г. респонденты солидарны в ответе на вопрос: «Чтобы

считаться настоящим русским/украинцем», отвечают, что нужно быть патриотом своей страны и любить ее (72 % от общего числа опрошенных Белгородской и Харьковской областей). Стоит отметить, что по итогам исследования 2014 г., в ответах на этот вопрос много респондентов из Харьковской области воздержались от ответа (21 %). Это может быть связано с тем, что среди украинского населения в сложной политической обстановке наблюдается «кризис идентичности».

Специфику приграничных регионов определяют заметные родственные и дружественные связи местных жителей с населением соседнего государства. Так, например, 85 % харьковчан и 63 % белгородцев имеют родственников в соседнем государстве. Также большинство респондентов имеют друзей и знакомых в соседних приграничных государствах.

Подавляющее большинство респондентов сожалеют о том, что возникла государственная граница между Россией и Украиной (Белгородская – 77 %, Харьковская – 79 %).

В 2013 г. мы наблюдали высокую частоту поездок в соседнее государство. Так, чаще других в соседнюю приграничную область выезжали белгородцы (несколько раз в год и чаще выезжают в Харьковскую область 66 % опрошенных). В 2014 г. ситуация изменилась – всего 12 % белгородцев выехали в Харьковскую область 1 раз и более. Это обусловлено тем, что несколько раз украинская сторона закрывала таможенные пункты между Украиной и Россией. А 3 сентября 2014 г. премьер-министр Украины А. Яценюк заявил о начале проекта «Стена», который предусматривает строительство заградительных сооружений на границе с Россией «в связи с угрозами национальной безопасности». По настоящее время пересечь границу проблематично мужчинам в возрасте от 18 до 60 лет. Для приезда в Украину необходимо иметь веские основания – вызов, заверенный нотариусом или свидетельство о браке с украинским гражданином. По неподтвержденным сведениям, гражданам России необходимо теперь иметь при себе загранпаспорт (ранее достаточно было общегражданского паспорта и заполнения таможенной декларации на границе).

Что касается поездок украинского населения, то мнения разделились – респонден-

ты либо не покидали страну в течение года (42 %), либо уехали на время к родственникам и друзьям на территорию Белгородской области (39 %).

Стоит также отметить, что на конец июля 2014 г. по заявлению Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко, более 60 тыс. граждан Украины находятся на территории Белгородской области, при этом 88 % это жители Донецкой и Луганской областей. При таком большом потоке беженцев из Украины социальная политика в России, а в частности, в Белгородской области должна строиться определенным образом [3, с. 102].

Разные мнения респондентов из Харьковской области были также в ответах на вопрос «Гордитесь ли Вы своей страной?» – в 2013 г. 48 % отвечали утвердительно, а в ответах на этот же вопрос уже в 2014 г. – 33 % респондентов не испытывают гордости за свое государство. В ответах жителей Белгородской области разница незначительна – гордятся Россией 72 и 83 % респондентов (2013 и 2014 гг. соответственно).

В вопросах оценочных сравнительных суждений о соседних государствах также прослеживаются изменения: по данным 2013 г. жители Харьковской области определяют Украину как более миролюбивую (57 %) и духовную (63 %), а белгородцы находят Россию более сильной (72 %), независимой (51 %) и развитой (69 %). В 2014 г. упаднические настроения отразились на респондентах из Харьковской области, и они все реже отдают в сравнительных оценках первое место Украине по всем показателям, говоря о том, что в России спокойнее и надежнее (63 %).

Но многие ответы на вопросы в области культуры объединили харьковчан и белгородцев. Большинство респондентов солидарно в ответах на вопросы «Какие фильмы Вам нравятся» – 38 % белгородцев и 48 % харьковчан предпочитают советский кинематограф. Что касается музыкальных предпочтений, то жителям Харькова и Белгорода по душе зарубежная музыка (27 % и 31 % соответственно).

Но есть и различия, в ответе на вопрос «Говорите ли Вы по-русски/по-украински», 99 % жителей Харьковской области говорят и знают русский язык. Белгородцы же, в свою

очередь, понимают украинскую речь, но не говорят на украинском языке (62 %), либо не знают украинский язык вовсе (25 %).

В сложившейся политической ситуации сложно говорить о сотрудничестве между Россией и Украиной. Политический переворот, быстрая смена власти, новые люди в правительстве – все это заработает в Украине как слаженный механизм только через некоторое время. В настоящее время нужно помнить, что социальные особенности в международных отношениях на приграничных территориях России и Украины, определяющие особенности культуры, здравоохранения, туризма, образования и миграции, всегда являлись важными условиями, которые оказывали влияние на доверительные отношения между народами.

Сотрудничество России и Украины по решению возникающих проблем в области приграничного сотрудничества будет способствовать укреплению взаимопонимания между славянскими народами и формированию гражданско-культурной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, И. А. Человеческий капитал в представлениях различных категорий населения / И. А. Бабенко, О. А. Волкова, А. О. Егоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2011. – № 4 (88). – С. 149–155.
2. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. – М. : Волгоград : НОФМО, 2002. – 572 с.
3. Волкова, О. А. Приднестровская трудовая миграция: штрихи к потенциальной социальной политике / О. А. Волкова, А. Н. Оставная // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1. – С. 96–103.
4. Жаде, З. А. Особенности формирования гражданской идентичности в образовательном процессе (на примере курдов Адыгеи) / З. А. Жаде // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2013. – № 8. – С. 294–298.
5. Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. / под ред. И. С. Семененко. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – Т. 1 : Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. – 208 с.

6. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 288 с.

REFERENCES

1. Babenko I.A, Volkova O.A., Egorenko A.O. Chelovecheskiy kapital v predstavleniyakh razlichnykh kategoriy naseleniya [Human Capital in the Representation of the Various Categories of Population]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya"*, 2011, no. 4 (88), pp. 149-155.

2. Vardomskiy L.B., Golunov S.V. *Bezopasnost i mezhnatsionnoye sotrudnichestvo v poyase novykh granits Rossii* [The Security and International Cooperation in the Zone of New Russian Boundaries]. Moscow, Volgograd, NOFMO Publ., 2002. 572 p.

3. Volkova O.A., Ostavnaya A.N. Pridnestrovskaya trudovaya migratsiya: shtrikhi k potentsialnoy sotsialnoy

politike [Transnistrian Labor Migration: Strokes to a Potential Social Policy]. *Aktualnye problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 2014, no. 1, pp. 96-103.

4. Zhade Z.A. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoy identichnosti v obrazovatelnom protsesse (na primere kurdiv Adygei) [The Features of Formation of Civil Identity in the Educational Process (on the Example of the Kurds of Adygea)]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 2013, no. 8, pp. 294-298.

5. Semenenko I.S., ed. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 t. T. 1. Identichnost kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar terminov i ponyatiy* [Political Identity and Identity Politics. In 2 vols. Vol. 1. Identity as a Category of Political Science. Dictionary of Terms and Concepts]. Moscow, 2011. 208 p.

6. Sadokhin A.P. *Mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Intercultural Communication]. Moscow, 2004. 288 p.

**SOCIAL CONDITIONS OF FORMATION
OF CIVIL AND CULTURAL IDENTITY OF POPULATION
IN THE BORDER AREAS OF RUSSIA AND UKRAINE**

Shulgina Tatyana Aleksandrovna

Postgraduate Student,
Department of Social Work,
Belgorod National Research University
marzip@yandex.ru
Preobrazhenskaya St., 78, 308000 Belgorod, Russian Federation

Abstract. This article deals with civil and cultural identity of residents in the border areas of Russia and Ukraine. According to the title, it describes the social conditions that shape the identity of citizens of Belgorod and Kharkov regions. It is necessary to emphasize the distinction between the terms of civil identity and cultural identity. We briefly describe the specificity of the border areas of Belgorod and Kharkov regions, as well as the historical background of their formation. The special attention is paid to the comparative analysis of responses involved in the study which was conducted in 2013 and 2014. It is shown that the opinions of the respondents living in Kharkov region are changing due to the current political situation. The author makes attempts to carry out the analysis and to make recommendations on cooperation within the border areas of Russia and Ukraine.

Key words: identity, border area, civil identity, cultural identity, Russia, Ukraine.